Глава 5.2

Я чувствовал, как мой член твердеет. Мои мысли ушли в дурное место, когда я заметил, что она была без лифчика. Глядя на ее грудь, я мельком увидел ее большие светло-розовые ареолы.

- Итак, Трэвис, у тебя есть девушка?

Ее слова вывели меня из похотливого состояния.

- Хм?

Мама хихикнула, говоря: "Я спросила, у тебя есть девушка?"

- Эм... Нет. По крайней мере, пока.

- Боже мой, дорогой, почему нет? Ты ведь не стесняешься, правда?

- Ну, просто... у меня вроде есть на примете женщина постарше.

Мама замерла, а потом спросила: "У этой женщины постарше есть имя?"

- Да, но я хотел бы держать это в секрете.

Мама продолжала складывать одежду, прежде чем сказать: "Тогда я не буду совать нос в чужие дела. Но попробуй встречаться с девушками твоего возраста, а не с женщиной постарше".

- Хорошо, я попытаюсь, но они не могут сравниться с ней.

Мама ухмыльнулась и сказала: "Похоже, ты запал на эту женщину".

Не знаю почему, но я почувствовал себя обязанным положить руку ей на колено и ответил: "Да, мама".

Мама снова перестала складывать одежду, посмотрела на меня и сказала: "Хорошо, я уже достаточно показала тебе, как это делать. Я позволю тебе закончить остальное".

С этими словами она встала и вышла из комнаты.

Черт, кажется, я только что облажался.

Я закончил складывать одежду и положил ее обратно в корзину. Потом я нашел маму, стоящую у плиты и готовящую еду, и сказал: "Я закончил, мама, тебе нужна помощь с чем-нибудь еще?"

- Нет, - ответила она, не поднимая головы. - С остальным я сама справлюсь.

Было очевидно, что мои действия ранее оказали негативное влияние, поэтому я попытался посмотреть, смогу ли я изменить это, и сказал: "Ты уверена, мама? Я не против помочь".

- Спасибо, но я сама, милый. Ужин скоро будет готов.

Я ушел немного подавленный. Мама даже казалась немного рассеянной за обеденным столом, и я попытался придумать, как исправить то, что я испортил. Но ничего не приходило в голову.

Я должен был понять, что потребуется некоторое время, чтобы снова все исправить.

Так что время - это то, что я дал ей, и мало-помалу я почувствовал, что отвоевываю ее. Она даже позволила мне больше помогать ей по дому. Что, по правде говоря, мне даже понравилось. Особенно в тот раз, когда она позволила мне вытирать посуду, пока она мыла ее.

Когда мы мыли посуду, мама спросила: "Итак, Трэвис. Как у тебя дела с девушкой?"

Я знал, что мне лучше вести себя спокойно и не выкидывать глупых трюков, как раньше, и солгал: "Ох. Неплохо, я думаю".

- Что значит "неплохо"?

Я подтолкнул ложь дальше и сказал: "Я спросил двух девушек, но они, похоже, не заинтересованы".

- В это трудно поверить, Трэвис. Я имею в виду, ты красивый мужчина.

Мужчина? Она назвала меня мужчиной!

Это был первый раз, когда моя мать назвала меня мужчиной, и это вселило в меня надежду.

Я задумался, прежде чем заговорить. Осознавая, что это был очень критический момент, я сказал: "Спасибо, мама. Но я не уверен, что другие девушки так думают. Большинство парней моего возраста гораздо более опытны в этом... Ну, ты знаешь, и я думаю, что девочки это понимают. Поэтому они не хотят тратить свое время на меня".

- Чушь собачья! Глупо так думать! Им бы повезло, если бы у них был такой милый и заботливый человек, как ты. Если они этого не видят, значит, они не стоят твоего времени. А что касается опыта. Я бы не стала беспокоиться об этом. По правде говоря, я держу пари, что большинству девушек было бы довольно жарко узнать, что они были первыми, кто научил тебя.

Мой член затвердел, когда она это сказала.

Призналась ли моя мать, что считает, что было бы жарко научить меня?

Я боролся с желанием подтолкнуть ее к этому вопросу и сказал: "Наверное, мне хотелось бы знать немного больше, чем я знаю. Я имею в виду, я слышу, как мои друзья всегда говорят о том, как это здорово и все такое".

Мама помолчала. Держа вымытый стакан в руке, она заговорила: "Я уверена, что подходящая девушка придет и сделает так, чтобы это стоило твоего ожидания".

- Спасибо, мама, - сказал я, когда она протянула стакан, чтобы я протер его.

- За что?

- За то, что нашла время выслушать меня. Ты не понимаешь, как я счастлив, зная, что мы можем так разговаривать.

Мама улыбнулась, поцеловала меня в лоб и сказала: "Я тоже".

Я не мог не обнять ее. Это было настоящее глубокое объятие.

Я удивился, когда мама обняла меня в ответ с тем же энтузиазмом. Как любовники, мы стояли обнявшись, и я наслаждался тем, как ее грудь врезается в мою грудь. Так сильно, что я чувствовал, как бьется ее сердце.

Мама медленно отодвинулась, и я посмотрел ей в глаза и тихо сказал: "Я люблю тебя, мама".

Мама снова улыбнулась, прежде чем сказать мне эти слова в ответ.

Воздух казался отчетливым, когда мы стояли, глядя друг на друга. Мне хотелось прижать ее к себе и страстно поцеловать, но я боролся с желанием сделать это. Ни за что на свете я не хотел снова все испортить. Поэтому, собрав все свои силы, я начал уходить.

Этот момент, который мы разделили, остался со мной до конца дня и до ночи. И когда я лежал без сна на своей кровати, я размышлял, как я мог бы сказать ей, что она заставила меня чувствовать. Недовольный собой, я встал с кровати, чтобы пойти отлить.

Я остановился на секунду, когда подошел к закрытой двери родителей, и вспомнил, как мама ничего не сказала. Это должно было что-то значить. Я не знал что. Пройдя в ванную, я отлил. Закончив, я вымыл руки и уже возвращался в свою комнату, когда заметил, что ее дверь приоткрыта. Только на этот раз это была не просто маленькая щель, а почти в фут шириной. Я медленно подошел и заглянул внутрь.

Срань господня! У меня отвисла челюсть. Мои глаза встретились с глазами мамы, когда она лежала на спине, широко расставив ноги поверх одеяла, и снова мастурбировала. Только на этот раз в комнату проникло больше света, и я увидел что-то другое в ее лице. Что-то, чего я никогда раньше не видел, а потом меня осенило. Это была похоть.

Мой член сразу же затвердел, когда я увидел, как моя мать играет со своей киской. Не теряя времени, я вытащил свое разбухшее древко из тайника. Мамины глаза опустились, когда я взял его и стал гладить.

- Ммм... ммм... - послышалось в ночном воздухе. Я в ответ мягко проворчал.

Мы снова мастурбировали вместе, только на этот раз это было еще более захватывающе. Я видел горячее обнаженное тело моей матери, когда она показывала мне свою подстриженную киску.

Я хотел, чтобы это пошло дальше. Греховно или нет. Я знал, что хочу трахнуть ее.

- Ох... Ох... Оххх!!! - застонала мама, и я ответил ворчанием.

Я мог сказать, что мы оба были близки, и, не задумываясь, коротко прошептал: "Ты такая чертовски горячая, мама".

- Ммм... Ооохх... О ЧЕРТ! - взвизгнула мама, когда ее тело поднялось с кровати. Она кончала, я смотрел, как моя мать кончает прямо у меня на глазах, и это заставило меня выпустить свой крем.

- Черт!!! - застонал я, когда моя сперма разлетелась повсюду. Я не мог остановиться и стонал с каждым рывком.

Затем я заметил, что мой отец двигается. Затем он перевернулся.

- Блять! - прошептала я себе под нос, бешено бросаясь к своей комнате.

С колотящимся в груди сердцем я лег поверх одеяло и прислушался. Я услышал, как кто-то вышел в коридор. Затем я услышал, как открылась и закрылась дверь ванной, и вздохнул с облегчением.

Утром, когда я спустился к завтраку, как и раньше, ничего о непристойных вещах не было сказано. На самом деле, когда мама увидела, как я вошел в комнату, она широко улыбнулась мне, прежде чем сказать, чтобы я сел. Затем, когда я объявил, что опаздываю в школу, она быстро поцеловала меня, прежде чем я вышел. И это был не просто поцелуй, а поцелуй прямо в губы. Удивленный, я вел себя так, как будто делал это много раз раньше.

Остаток дня я провел в школе, погруженный в свои мысли. Я не мог дождаться, когда вернусь домой, чтобы посмотреть, что может произойти в том коротком окне, которое я провел наедине с мамой.

Я помчал домой, когда прозвенел звонок, и обыскал дом в поисках матери. Но единственное, что я нашел, была записка на столе, в которой говорилось, что она должна сбегать в магазин и вернется домой позже. Она также сказала, что в холодильнике уже приготовлена еда.

"Блядь..." - подумал я, заглянув в холодильник и увидев две тарелки со спагетти и фрикадельками. Папа пришел домой и тоже прочитал записку, прежде чем мы разогрели тарелки в микроволновке и поели вместе. Мы почти не разговаривали, но в этом не было ничего необычного, мы вообще никогда много не разговаривали.

Мама вернулась домой только около восьми вечера. Убрав продукты и другие пакеты с покупками, она плюхнулась на правую сторону дивана рядом со мной.

- Что смотрите? - услышал я, как она спросила. Папа не ответил. Наверное, это его зацепило, поэтому я сказал: "Ничего особенного, просто полицейское шоу".

Мама ответила простым "ох", сбросив туфли и прижав босые ноги к правой стороне своей задницы. Я не мог не заметить, как короткая черная юбка мамы задралась выше бедра, когда она согнула ноги в сторону. Вместе с этим ее белая тонкая рубашка была расстегнута три верхние пуговицы. С ее телом, изогнутым от такого сидения, я мог исследовать большую часть ее обширного декольте.

К сожалению, это было еще не все. Мое таращение не осталось незамеченным, и я заметил, что мама оглядывается на меня.

Попался!

Удивительно, но она только улыбнулась мне. Я снова переключил свое внимание на телевизор, делая вид, что мне интересно, что там показывают.

Тем не менее, я заметил, как мама суетится, и попытался украдкой взглянуть краем глаза.

Мама одной рукой потирала бедро, а другой играла с верхом рубашки. Дразня складку там, где материал встречался со следующей пуговицей, она осторожно провела рукой вверх и вниз по бедру, прямо там, где материал соприкасался с голой кожей. Она подняла материал выше по ноге в процессе.

Я с трудом сглотнул, когда мой член поднялся. Я напряженно наблюдал, как ее палец возится

с рубашкой. А потом это случилось. Четвертая пуговица была расстегнута. Когда это произошло, мама стратегически отодвинула материал от груди. Ровно настолько, чтобы я мог видеть ее обнаженную грудь.

Черт, на ней нет лифчика!

Моя рука коснулась моего твердого члена, когда он напрягся под джинсами.

Я не мог поверить, что мама сделала это, когда мой отец так близко. Но она сделала это, и когда закончила, наклонилась еще больше влево. Я наблюдал, как ее рука быстрым движением подняла юбку еще выше, давая мне беспрепятственный вид на ее голую киску.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1993/54846